

*Ярче всего в полночь,
когда выпадает обильная роса
тихо течет «Небесная река»*

Антициклон предвещал хорошую погоду, на целую неделю отпуска. Закрыв за собой свою ипотечную квартиру на ключ, на первом этаже новостройки, прошел мимо спящего консьержа.

«Уже днем спят, зачем только деньги платим?» – подумал я.

В колясочной, у входа, стояла моя повозка, сделанная из старой детской коляски. В нее были погружены моя разборная байдарка с паровым моторчиком, а также походный инвентарь, палатка, спальник, котелок, мешок сухарей, ну и так, кое-что по мелочи. В дорогу не стал брать свежего хлеба, консерв и прочей обжераловки. Во время сплава по речке решил попоститься, аскетично поразмышлять о насущном, чтобы лишняя суета о приготовлении пищи не отвлекала от главного.

Проходя город и толкая перед собой свою повозку, некоторые прохожие обращали на меня внимание, наверное, просто принимали меня за сборщика макулатуры. Вещи в повозке были закрыты пологом из черного полиэтилена. Да и пусть думают, что это макулатура, по крайней мере идти по городу хипстером с кучей макулатура не так стыдно, как с разборной байдаркой и чертовой паровой машиной, еще чего в психушку закроют. Ради каких мы ценностей живем, ой ты Господи, вонючая дыра в новостройке, стены, пол, потолок, мебель, и та из нефти, сплошные формальдегиды. Вечером город остался позади. Я встречал первые звезды на небе, проходя слободские трущобы. Везде мусор у старых накренившихся изгородей, которые не падали только из-за того, что их подпирали дикорастущие кусты сирени. Кто-то из местных хануриков у рюмочной, увидав меня, удивленно сказал:

– Ооо, бля!

Нет, меня никто не собирался грабить, просто народ простой, без олигархических замашек, стоя в куче семечной шелухи и пивных пробок, тоже мечтали о столичных небоскребах. Может тоже все бросить, продать квартиру и поселиться в глуши? Но меня ведь там хватит ровно на неделю, не выдержу одиночества. Но сейчас мне нужно было именно тишина и спокойствие, скорее к речушке.

По берегу, прикрытому трелями соловьев, практически бесшумно подошел я к тому месту, которое, как мне показалось, было безопасным и безлюдным для ночевки. Но я оказался не прав. Любовная парочка в лунном сиянии, выбрав самую народную позу, безудержно «жарилась».

– Вот и поел сухариков, – сказал сам себе.

«Включив реверс», чтобы не спугнуть русалку с тощегадым мужиком, я ретировался.

На новом месте, разбив лагерь и вскипятив чай в кружке с помощью сухого горючего, кормил комаров и безнадежно искал мазь от них на дне рюкзака. Беспощадные комариные атаки меня вернули на безгрешные пути созерцания природой. Устав и найдя за день, в палатке вылавливал последних комаров с помощью фонаря. Организм требовал сна, а душа книжки. Достал «Биг-Сур» Д. Керуака.